

ГЛАВА 1

Если жизнь загнала тебя в угол, сделай бумажные разноцветные фонари, укрась ими этот самый угол и живи счастливо.

Утром, когда я, зевая, выползла на кухню, Роза Леопольдовна тут же спросила:

— Вы уже знаете страшную новость?

Я посмотрела в окно, там кружилась вьюга. Меня погода не расстроила, на календаре февраль, не стоит ждать, что распустятся ландыши. Можно, конечно, стонать по поводу отсутствия тепла, солнца, пения птиц, зелени. Но разве это нытье изменит метеоусловия? Лучше радоваться тому, что сейчас происходит. Сегодня так уютно сидеть дома, пить вкусный чай-кофе, читать любимую книгу. Весной и летом тянет гулять, а зима создана для домашних радостей.

— Ужас, ужас, ужас, — твердила тем временем Краузе.

Я включила чайник.

— Что случилось?

Наша помощница по хозяйству показала на телевизор.

— Только что сказали! Катастрофа! Катаклизм! Землю ожидает всепланетная беда!

Я открыла банку с заваркой. Времена, когда СМИ сообщали только приятные новости: «В СССР рекордный урожай зерновых», «Заводы перевыполнили план», «В одной семье родилось сразу десять детей», «Открыли новую поликлинику» — эти времена безвозвратно канули в Лету. Нынче все наоборот. Сейчас нам с восторгом вещают о том, что всю пшеницу, рожь, овес и гречку сожрала моль, фабрики прекратили работу, рождаемость стремительно падает, продукты в магазинах отравлены. Современное телевидение приходит в восторг, если, не дай бог, падает самолет, в доме взрывается газ и где-то орудует маньяк. Я давно перестала смотреть некогда любимые каналы, не радуют они меня нынче. Не доставляет мне удовольствия и шоу, во время которого вдова не очень популярного актера, коего авторы программы называют великим, дерется с его первой, второй, третьей супругами за наследство. И все эти тетki стихийно становятся в студии подругами, выстраиваются фалангой и сообща накидываются на последнюю любовницу лицедея. Та неожиданно появляется перед камерами в стадии глубокой бере-

менности от покойного исполнителя эпизодических ролей.

— Она врет, — кричит одна из бывших жен.

— Как можно сейчас ждать ребенка от человека, который умер год назад, — возмущается его вдова.

— А мы яйцеклетки заморозили, — отбивается еще одна потенциальная наследница.

И тут наступает очередь доктора, до сих пор он молча сидел на диване.

— Да, да, имело место искусственное оплодотворение, я сам все сделал. Когда младенец появится на свет, проведем анализ ДНК!

Раздается вопль, стартует драка, и нецензурная брань летает по залу, ее безуспешно пытаются «запикать». Зрители в студии с разинутыми ртами наблюдают за спектаклем, и те, кто сидит дома у телевизоров, пребывают в таком же состоянии. Восторг в глазах телеведущего, радость главного пиарщика шоу: вот он, рейтинг! И так каждый день!

Вот поэтому я использую «волшебный ящик» только для просмотра документальных фильмов о природе. Зато наша Роза Лепольдовна, страстная обожательница всех программ, смотрит подряд все новости, ток-шоу и музыкальные выступления. Зная об отношении хозяев к такому времяпрепровожде-

нию, Краузе включает телик, когда никого из нас, включая Кису, нет дома. Вот только Розе Леопольдовне хочется поделиться животрепещущей информацией, которой она нахлебалась в океане нелепостей. К Максусу с этими рассказами Краузе не приближается, к Кисе, конечно, тоже, а вот ко мне с дорогой душой. И сейчас я, похоже, услышу очередную сенсацию.

— Ужас, ужас, ужас, — повторяла Краузе.

Я направилась в столовую, спрашивая на ходу:

— Что случилось? В Москве высадились инопланетяне? В нашем подвале работает завод, который делает колбасу из мышей? Все больные в российских клиниках одновременно умерли, потому что им дали некачественные лекарства? На нас надвигается цунами? По Тверской улице носятся саблезубые гигантские летучие мыши?

— Нет, страшнее, — прошептала Роза Леопольдовна, — от Луны оторвался кусок, он летит к Земле. По расчетам астрономов, в конце марта глыба свалится на Лондон. Осколок огромный, наша планета рассыплется на части! Все мы погибнем.

Я села за стол.

— Отличная новость! Я успею получить от Макса подарок на Восьмое марта. А там, гля-

дишь, и осколок ночного светила мимо пронесется. Роза Леопольдовна, ну как можно принимать всерьез такие глупости?

— По телевизору сказали, — прошептала Краузе.

— Послушай что говорят, и не верь этому, — фыркнула я.

— Угораздило же Вульфа родиться двадцатого февраля, — сменила тему Краузе.

Я чуть не подавилась чаем. Лампа, ну ты просто самая лучшая жена на свете! Забыла про день рождения мужа! Спасибо, Роза Леопольдовна напомнила. Красиво бы я выглядела двадцатого без подарка! Надо Володе Костину, Коле Махонину, нашему главному на ниве компьютерного сыска, и психологу Константину Львовичу Энтину сообщить о дне рождения Макса, они очень расстроятся, если не подарят Вульффу подарки.

— Неудачный день двадцатое февраля, — тараторила Краузе, — самое начало знака Рыбы! Астролог Кванц Пятый объяснил, что с течением времени вращение Земли ускори-лось...

Я отключила слух и стала обдумывать, как лучше провести сегодня, девятое февраля, свой выходной.

Когда я вышла замуж за Вульфа, то очень хотела получить работу в его детективном

агентстве. Супруг сначала сопротивлялся моему желанию, но потом часть его сотрудников подцепила грипп, и Максусу пришлось попросить меня помочь ему в одном деле. Я стала эпизодически работать в бюро, в котором тогда было мало сотрудников. К слову сказать, не все они были рады моему присутствию, кое-кто говорил:

— Понятно, бабе босса охота в детектива поиграть.

С годами бизнес, который строил Вульф, разросся, теперь у нас есть многоэтажное здание и много разных специалистов. А я стала полноправным членом команды Владимира Костина, мне выдают зарплату. Основная масса тех, что работает у Макса, понятия не имеет, что Романова — жена главного босса. Меня это радует, а выходной день теперь приносит мне детский восторг. Ну и чем сегодня заняться? Поехать в магазин, поискать мужу подарок! Лучше заказать торт! Принесу его в офис, наша команда выпьет чаю. Вульф не любит отмечать свой день рождения, в ресторан он не пойдет...

И тут у меня зазвонил телефон. Я схватила трубку.

— Привет, Вовка.

— Ты где? — поинтересовался Костин.

— А что? — задала я свой вопрос.

— Все собрались, только тебя ждем, — объяснил лучший друг, — с минуты на минуту явится Ирина Николаевна Голкина, наша очередная клиентка.

— Вообще-то мне обещали выходной, — сказала я.

— Верно, — согласился Володя, — завтра, девятого числа. Извини, выходной отменяется. Ты же знаешь, что несколько сотрудников нас покинуло, осталось всего четверо: ты, Энтин, Махонин и я. Николаша в поле не работает, он у компов сидит. У Константина Львовича ума палата, но его одного нельзя отпустить.

— Угу, — пробормотала я, — Энтин прекрасный психолог, но жутко рассеянный.

— Уж прости, но завтра тебе придется работать. После того как уволилось несколько человек, я пока не подобрал новых сотрудников. Не всякий наш график выдерживает, и не всякого мы в своем коллективе видеть жаждем, — заявил мой лучший друг.

Я взглянула на второй телефон, который лежал на столе. На экране было восьмое февраля! Почему я решила, что сегодня девятое? Кто знает ответ на этот вопрос?

— Короче, ты где? — осведомился Костин.

— В пробке, — лихо соврала я, — скоро прикачу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда я с опозданием на полчаса влетела в офис, Махонин, Энтин и Костин мирно занимались своими делами. Коля, как обычно, уставился в компьютер, Константин Львович уютно расположился в кресле, читая очередной толстый том, а Володя беседовал с кем-то по телефону. Я повесила куртку в шкаф, выдохнула и спросила:

— Всем привет, где клиентка?

— Еще не приехала, снегопад, пробки, — объяснил Энтин и оторвал взгляд от страницы. — Дорогая Лампа, вы сегодня очаровательны. Брючки замечательные, розовый цвет всегда в моде, а принт в виде собак свидетельствует о том, что вы человек с чувством юмора.

Я растерялась. Розовые брючки? На мне черные джинсы и серый пуловер.

— Вот только туфельки, на мой взгляд, не по погоде, — улыбнулся психолог, — быстро промокнул. Но если учесть, что вы в машине...

Я опустила взгляд и замерла. Вы когда-нибудь прибегали на работу в красивом свитере, любимых уютных пижамных штанах и домашних тапочках? Не желая никому признаваться в том, что перепутала числа, я собиралась на работу со скоростью таракана, испугавшегося внезапно вспыхнувшего на кухне света. И вот ре-

зультат спешки: я схватила в гардеробной пуловер, потом решила натянуть джинсы и... забыла это сделать, наверное, что-то меня отвлекло.

Костин, который успел завершить беседу по телефону, засмеялся:

— Да сейчас такая мода, что и не поймешь: на даме вечернее платье или ночная сорочка.

В дверь постучали, я быстро села в кресло и спрятала ноги под стол.

— Входите, пожалуйста, — сказал Энтин.

В комнату вошла женщина.

— Добрый день, — произнесла она. — С кем мне можно говорить, кто из вас Костин?

Володя поднял руку.

— Я.

— Я хочу побеседовать наедине, — нахмурилась клиентка, — я не собираюсь беседовать на базаре!

Константин Львович встал.

— Разрешите предложить вам чаю?

— Я ем и пью только дома, потому что не знаю, где люди берут воду и заварку, — отрезала посетительница, — будет лучше, если вы уйдете. Женщина и парень тоже. У меня семейное дело!

Володя отреагировал спокойно:

— Я не смогу один вам помочь.

— Бабы болтливы, — заявила женщина и в упор посмотрела на меня.

— Мужчины иногда тоже страдают этой болезнью, — возразила я. — У вас, наверное, кто-то из членов семьи пропал. Дочь?

— Да, — удивилась клиентка. — Откуда вы знаете? Я никогда никому не сообщаю о семейных делах. Девочка крошка! Я всегда и везде водила ее за руку. Мир страшен, юную красавицу могут обидеть, изнасиловать. Дочке лучше всегда находиться рядом со мной. И вдруг она пропала!!!

Я встала и направилась к кофемашине.

— Моя покойная мама обожала свое единственное чадо. Делала все, чтобы уберечь меня от любых трудностей. Сопровождала меня в школу вплоть до десятого класса, пыталась возить в вуз, заставила получить образование, которое ей представлялось лучшим. Мать меня обожала, и зная, что скоро умрет от тяжелой болезни, выдала меня замуж за ею же найденного жениха. Я тоже очень любила маму, но мечтала от нее сбежать. Вот только духу не хватило на этот поступок.

— Вы мне хамите! — вскипела клиентка.

— Почему рассказ Евлампии о беспредельно обожающей ее маме показался вам оскорбительным? — спросил Энтин.

Клиентка выдернула из коробки на столе салфетку.

— Ужасно, когда тебя нигде не понимают! В полиции меня не выслушали! Теперь вы издеваетесь.

— Мы готовы вам помочь, — произнес Костин, — если Евлампия угадала и ваша дочь решилась на побег, то девочка может находиться в опасности.

Ирина Николаевна Голкина, так звали клиентку, вынула из сумочки блистер и выщелкнула из него пилюлю. Энтин взял бутылку и протянул ее посетительнице.

— Вода не наша. Она из магазина, наливайте сами в стакан.

Ирина проглотила таблетку.

— Не нужно считать меня сумасшедшей. К сожалению, не известно, из какого источника черпается вода для кулера. Вдруг на заводе есть человек с болезнью Боткина? Или ВИЧ-больной? Я не безумная баба, просто очень боюсь за здоровье Алисы, берегу малышку, а она непонятно куда пропала.

— Сколько лет девочке? — уточнил Костин.

И мы услышали:

— Двадцать четыре года.

Повисла пауза, чтобы прервать молчание, я спросила:

— Чем она занимается?

Голкина оживилась.

— Преподает в колледже историю изобразительного искусства. Она очень талантлива. Могла легко поступить в Суриковское или в Строгановку. Но я удержала ее от этого неразумного шага. У нее диплом с отличием дорогого частного вуза имени Леонардо да Винчи.

— Почему Алиса училась именно там? — полюбопытствовал Энтин. — Прекрасное образование можно получить и в других местах.

Ирина покраснела.

— Ну... везде, кроме института, который окончила дочка, пишут обнаженную натуру. Голых мужчин и женщин. Зачем ребенку на это смотреть? Лисоньку очень ценят на работе, боятся потерять ценного педагога. Правда, зарплата там копеечная, но мы не нуждаемся.

— Как зовут вашу дочь, что написано у нее в паспорте? — продолжил разговор Володя.

— Алевтина Борисовна Голкина, — ответила клиентка.

Махонин застучал по клавишам ноутбука и повторил:

— Алевтина Борисовна Голкина? Дочь покойного Бориса Онуфриевича? Почему вы ее Алисой называете?

— Да, я вдова бизнесмена Голкина, — начала объяснять Ирина, — муж, увы, скончался. Дочку он решил назвать в честь своей матери Алевтины. Имя отвратительное! Как его ла-

сково сократить? Тина? Аля? Фу! К свекрови все почему-то обращались — Валя. А я на рынке покупаю творог у коровницы Валентины.

Энтин улыбнулся.

— Не очень приятно, когда у девочки из богатой семьи и простой молочницы одинаковые имена.

— Вот вы первый, кто меня понял, — обрадовалась Ирина, — ко мне обращаются Ирэн. А дочь? Валька? Алька? Тинка?

Голкина опять вынула блистер и проглотила очередную таблетку.

— Супруг назвал девочку в честь своей матери, Алевтины Гурьевны. С мужем не поспоришь, для него мать — божество без малейшего изъяна и пятнышка. На самом же деле свекровь была вздорная, жадная старуха, которая всегда хотела, чтобы все шло так, как она решила. С ней приходилось советоваться по каждому поводу. Вот вам пример: собралась я в своем доме ремонт делать. Нашла краску для стен — интеллигентный оттенок средиземноморского песка на пляже. Мастера работают, появляется бабка, разгорается скандал. Из ведьмы сыплются вопросы: почему выбрали омерзительный цвет, не посоветовались с ней? Кто разрешил купить краску плохого производителя? Она токсична, немедленно смывайте все, сейчас доставят то, что надо.

Ирина схватила чашку с кофе, которую я успела перед ней поставить, забыв, что не пьет и не ест нигде, кроме как у себя дома, сделала глоток и повысила голос:

— Но это мой особняк! Мне выбирать, какие в нем должны быть стены. Кто хозяйка? Я! Но у свекрови было другое мнение! Она мать, главная женщина в жизни сына. А законная супруга не пойми кто, и лучше бы ее вообще не было. Бежать к Боре, рассказывать про то, как ведьма надо мной издевается, невозможно. Муж обожал злыдню. Стены у нас стали зелеными. Везде. Даже в моей спальне. Случались и события, которые Бориса раздражали, но он никогда в этом не признавался. Когда Алиса появилась на свет, свекровь находилась в Италии, она туда часто ездила. В Москву исчадие ада вернулось, когда внучке исполнилось три месяца. Мегера явилась на младенца взглянуть без подарка. Мне ее подношения не нужны, сама все купить могу, но хоть погремушку фурия могла бы принести?! Алиса карге не понравилась, она заявила: «Не в нашу породу, Боречка, сделай тест ДНК». А когда баба-яга узнала, что младенец носит имя Алевтина, начался цирк. Ведьма возмутилась: «Это только мое имя! С какой стати его дали девчонке, непонятно от кого рожденной! Нет на то моего согласия! Сын, немедленно

назови ее Катькой и проведи генетическую экспертизу».

Ирина сложила руки на груди.

— Муж покорно отправился в лабораторию. И что? Полное подтверждение его отцовства, но злыдню это не переубедило. Она отказывалась видеться с девочкой, а я стала обращаться к малышке — Алиса. Боря на меня налетел:

— Мою дочь Алевтиной зовут!

Я ответила:

— Не хочу расстраивать твою маму. Ей не понравилось, что ты дочку в ее честь назвал, зачем зря бабку нервировать.

Возразить мне супруг не мог. Что ему сказать?

Алиса потом превратилась в Лису. Лисёнка, Лисёныша. Господи, мы всегда были рядом, вместе за руку ходили. И вдруг! Она пропала! Как мне жить теперь?

Энтин встал и пересел на стул около Голкиной.

— Вам сейчас очень тяжело. Знаю, вы умная, воспитанная женщина. Да только беда выбила вас из колеи. Мы хотим вам помочь, нам придется задавать вопросы, некоторые из них могут показаться вам бесцеремонными. Заранее просим прощения, нами движет не праздное любопытство, а желание вернуть Алису домой.

Посетительница на время застыла, потом разрыдалась.

— Я так старалась ради счастья ребенка, все для этого делала, оберегала дочь, как могла!

Константин Львович обнял Ирину, прижал к себе и пробормотал:

— Ну, ну! Слезами горю не поможешь.

Голкина вытерла лицо о пиджак Энтина.

— У меня единственная дочка, других нет, ради нее я готова на любые испытания. И они уже начались. Как только я узнала, что Алисонька исчезла, сразу понеслась в полицию. Объяснила там, что малышка пропала.

Ирина воздела руки к потолку.

— О, моя наивность! Меня выслушали со скучающими лицами, узнали, сколько лет дочке, и заявили: «Девушка уже взрослая, надо подождать три дня, скорей всего, она протрезвет и вернется». Никакие мои слова о том, что девочка вообще не употребляет алкоголь, не подействовали.

— Заявление об исчезновении человека обязаны принять сразу, — возмутился Энтин, — и возраст тут роли не играет. Слова о трехсуточном ожидании незаконны.

— Они просто не хотели искать доченьку, — со слезами воскликнула Голкина, — во время моей беседы с дежурным в полиции си-

дела милая, хорошо одетая дама. Она ко мне подошла и шепнула:

— Давайте выйдем.

На улице женщина сказала, что она адвокат, ее клиентке в полиции тоже отказали, когда сын пропал. Тело его потом нашли на стройке, он захотел в туалет и зашел в укромное место. На голову несчастного упал тяжелый предмет, случилась черепно-мозговая травма. Студент два дня лежал в недостроенном здании в беспомощном состоянии и умер. Начни полицейские сразу поиски паренька, могли бы спасти. Адвокат посоветовала мне не терять времени зря, не добиваться активности от полицейских, они не торопятся кого-либо искать. Нужно бежать в детективное агентство, она дала мне вашу визитку и сказала: «Они лучшие на ниве поиска». И вот я здесь. Спрашивайте что хотите, я отвечу на любые ваши вопросы, только помогите.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Когда после долгой беседы Константин Львович пошел провожать Ирину до ее машины, Николай заговорил:

— Муж нашей клиентки, Борис Онуфриевич Голкин, хорошо известный персонаж. Его

отец был одним из самых успешных адвокатов. Мать — заведующей нотариальной конторой. У них была кооперативная квартира в центре Москвы, огромная дача на Николиной Горе, две машины. Мало кто из советских людей мог похвастаться подобным набором. Борис — единственный сын в семье Голкиных. После того, как на руинах СССР запылал костер перестройки, большинство бывших советских людей превратилось в нищих. А вот родители Бори остались на плаву. Алевтина сделала нотариальную контору, которой тогда руководила, своей собственностью. А у Онуфрия не было отбоя от специфических клиентов, которых именовали братками.

Борис закончил Плехановский институт, работал... в библиотеке.

— Где? — прервала я рассказ Коли.

— В районном книгохранилище, — уточнил Махонин, — причем не около дома, не в центре, а в Чертаново, которое в те времена считалось окраиной столицы.

— «Плешка» — престижный вуз, — заметил Энтин, — он давал прекрасное образование, славился великолепными педагогами. Выпускники ныне Российского экономического университета имени Плеханова устраиваются в престижные места. А Борис осел там, где, как правило, работают дамы среднего воз-

раста. Может, он не доучился, ушел со второго курса?

— Нет! Голкин получил диплом с отличием, — возразил Коля, — и сразу отправился в захолустье. О том периоде жизни Бори ничего не известно. Интернета тогда не было, соцсетей, которые стали неисчерпаемым источником информации, тоже. Мне почему-то кажется, что сын богатых родителей ни разу на выдаче книг не сидел, работа была нужна ему для прикрытия. Чем парень занимался? Может, фарцевал, торговал дефицитными товарами в туалетах Москвы? Продавал интуристам за валюту советскую военную форму? Ответа нет. Но вскоре после того, как Горбачев пришел к власти, после апрельского пленума, на котором объявили о реформировании экономики страны, в СМИ появляются упоминания о бизнесмене Борисе Онуфриевиче, он открыл вещевой рынок у метро. Вскоре в газете «Ягода», теперь не существующей, а тогда очень популярной, стали публиковаться статьи о Голкине, его называли: царь Борис, кровавый Боря, писали, что он является руководителем организованной преступной группировки, на счету которой убийства, грабежи и рэкет. Голкин никак не реагировал на хлесткие заголовки вроде «Крыса в океане долларов». Был ли он на самом деле таким? Пока я

ответить не могу, у меня есть лишь самые поверхностные сведения, те, что плавают в Сети на виду. На момент, когда сына назвали «паханом-императором», Онуфрий уже умер, Алевтина стала вдовой. К слову сказать, она прожила намного дольше супруга, скончалась в глубокой старости.

В злослышной прессе тех лет нет рассказов о загулах Бориса, о его любовницах, он вел закрытый образ жизни, по кабакам не шлялся, в перестрелках не участвовал. Он, будучи далеко не молодым, женился на Ирине, у пары через семь месяцев появилась первая дочь Эльвира.

— Голкина даже не упомянула, что у нее есть еще один ребенок, — удивилась я, — называла Алису единственной дочерью.

— И это правда, — неожиданно согласился Николаша, — Эльвира умерла в возрасте семнадцати лет.

— Ой, бедняжка, — вздохнул Энтин. — Какова причина ее смерти?

Махонин поморщился.

— Пока я не знаю.

Константин Львович пробормотал:

— Женщины, которые лишились ребенка, делятся на две категории. Одни постоянно говорят об умершем. Им становится легче, когда они слышат слова сочувствия. Другие, наобо-

рот, замыкаются в себе, молчат, им становится хуже, когда кто-то упоминает имя покойного. Наверное, Ирина из второй категории матерей. Эльвира давно умерла?

— Да, — кивнул Николаша, — Алиса тогда была совсем маленькой.

— Следовательно, Эля никак не причастна к исчезновению Алисы, — подхватил Костин, — лучше не касаться темы умершей дочери в разговорах с Голкиной. Не надо ее травмировать.

Коля протянул мне пустую чашку.

— Будь человеком, свари мне кофейку, плесни в него сгущеночки.

— Йес, шеф, — улыбнулась я.

Николаша продолжил:

— Госпожа Голкина намного младше мужа, у нее нет блестящего образования. После окончания восьмилетки выпускница Спиридонова, это девичья фамилия нашей клиентки, пошла учиться в ПТУ на швею. Там красивую девочку заметил один из модельеров и забрал ее к себе. Ирина стала, как тогда говорили, манекенщицей. Из нее не получилось самой яркой звезды, но она уверенно держалась на среднем уровне. Потом вышла замуж за Бориса, осела дома и родила дочь. Ничего ужасного в ее биографии нет. У нее самые обычные родители: мать портниха в ателье, отец шофер,

они рано умерли. Жила Ирина до брака в Медведкове в скромной двухкомнатной квартирке вместе с бабушкой, та всю жизнь проработала в аптеке. Перелей в чашку побольше кофеек, в эту сгущенка не поместится.

Последняя фраза адресовалась мне.

— Чашка большая, — удивился Энтин, — вполне пара ложек молока войдет.

Я взяла здоровенную кружку и выполнила просьбу Махонина, потом открыла холодильник, достала банку сгущенки и поставила ее около ноутбука. Махонин потер руки, взял банку и начал выливать ее содержимое в кофе.

— Коля, — ахнул Константин Львович, — друг мой, не покажется ли тебе напиток слишком сладким?

— Слова «слишком сладко» Николаше не известны, — засмеялся Костин, — он даже селедку со сгущенкой ест.

— Вы шутите? — изумился психолог.

— Нет, — возразил Володя, — я тоже сначала смеялся, а потом жена вдохновилась рассказом Махонина и приготовила сие блюдо. Реально вкусно. Берете селедку хорошего качества и удаляете кости. Выливаете в какую-нибудь миску банку сгущенки, добавляете туда ядреной горчицы, смешиваете, топите в этом соусе сельдь и ставите ее на пару часов в холодильник. Все.

— Горчичка по вкусу, — добавил Николаша, — кое-кто туда еще из лимона сок выдавливает, лук кольцами бросает. Вот не делайте этого! Отвратительно!

— Спасибо за совет, — улыбнулся Константин Львович, — но я пока не готов к таким экспериментам. Николенька, ваша страсть к сгущенке меня пугает.

— Почему? — изумился Махонин.

— От такого количества сладкого поджелудочная железа зарыдает, — объяснил Энтин.

— Моя, наоборот, радуется, — заявил Николай, сделал глоток кофе и взял из вазочки пару конфет, — вообще не сладко получилось. Что я узнал про Алису? Отличница, школу окончила с золотой медалью. Получила диплом частного, не самого престижного вуза, обучение там длится два с половиной года. Она стала реставратором картин. Институт территориально расположен неподалеку от дома, где живет девушка, пешком пять минут идти. До того, как стать преподавателем в колледже, Алиса работала в разных местах. Сначала в театре Кирилла Знаменского, затем в коллективе «Спектакли всем». Первые два места покинула очень быстро, через два-три месяца. Потом трудилась в одном из лучших музеев Москвы в отделе реставрации картин. Проработала там несколько лет и сбе-

жала в колледж. Что, на мой взгляд, интересно? Не лучшее в Москве высшее учебное заведение и два первых места, где девушка служила, находятся в шаговой доступности от ее дома. Непонятно, почему Алиса бросила музей, он, кстати, тоже находится в двух шагах от ее квартиры. А вот заштатный колледж, куда она перебралась из музея, расположен на краю Москвы.

Энтин грустно улыбнулся.

— Материнская любовь беспощадна. «Девочка должна высыпаться, ей нельзя спускаться в метро, там зараза и толпы насильников бродят», — думаю, подобные мысли жили в голове Ирины, поэтому она подыскала для дочери учебное заведение поближе к дому.

— А ничего, что в «институте Леонардо да Винчи» хорошее образование невозможно получить? — возмутился Николаша. — Между прочим, в третьесортном колледже Алиса преподает не историю изобразительного искусства, а введение в реставрацию. Мамаша не знает, чем Алиса занимается. Или дочь ее таки сумела обмануть.

Константин Львович вздохнул.

— Николенька, вы рассуждаете, как умный человек, но у вас пока нет детей, когда они родятся, одновременно с ними появится и страх за них. К счастью, большинство роди-

телей справляется со своим желанием закутать наследника в вату. Но кое-кто живет во власти ужаса. Остается лишь пожалеть и Алису, и Ирину. Им обеим было непросто.

— У Ирины есть сестра Антонина, — уже спокойным голосом сообщил Махонин.

— Может, девушка у нее? — обрадовалась я. — Хотя... Голкина ни словом не обмолвилась о ближайшей родственнице. Вероятно, у них плохие отношения.

— Недопонимание с матерью не означает, что у племянницы и с тетей война, — возразил Энтин, — вдруг Алиса и Антонина добрые подруги? Необходимо побеседовать с ее тетей.

— Давайте-ка вспомним, что рассказала Ирина, — предложила я. — Как она поняла, что дочь пропала?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Володя включил запись, в комнате раздался голос нашей клиентки:

— День не предвещал ничего дурного. Я разбудила Лису, отправила ее умываться, проверила, что она собирается надеть. Заменяла шелковую блузку на прекрасный свитер, а летнюю юбчонку на теплые брючки. Вот что с детьми делать? Где у них разум? На дворе

февраль, ветер, метель. А моя дочь в чем собралась на улицу? Кофточка из тонкого материала, цвет у нее отвратительный! Мышиный! Такой любой женщине придаст больной вид. Юбка еще хуже! Кожаная, фасон колокольчик! Ладно бы Алиса поддела плотные шерстяные колготки. Так нет же! Вырядилась в пустяковые, просто паутинка. И собралась идти в осенних ботинках и в пальтишке, которое уже в ноябре надо в шкаф убрать.

Раздался голос Махонина:

— Опишите, пожалуйста, в деталях, в чем Алиса ушла: цвет и размер всей одежды.

— Да зачем это вам? — удивилась Голкина.

— Сейчас гололед, Алиса могла упасть, сломать ногу, допустим, «Скорая» отвезла вашу дочь в клинику. Ей сделала операцию. Могу посмотреть в клиниках, в каких вещах к ним доставили прохожих с травмами, — объяснил повелитель компьютеров.

— Хорошая идея, — подхватил Володя.

— Да, да, — примкнул к ним Энтин, — перелом — это больно. Алиса могла потерять сознание, ее оформили как неизвестную.

— Глупости, — прервала их беседу Ирина, — Алиса пешком не ходит, в метро никогда не спускается.

— Номер машины дочки подскажите, — тут же среагировал Коля.

— Она не умеет водить, — заявила мать пропавшей.

— Тогда сообщите данные такси, которое ее везло на службу, — не потерял задора охотничьей собаки Николаша.

— Такси! — ахнула Голкина. — Разве я похожа на сумасшедшую? Всегда сама возила Лисоньку, и продолжала бы это делать, но моя новая машина капризничает: то заводится, то нет. Лисонька из-за этого чуть на работу пару раз не опоздала! Ох, она так переживала! Я наняла Веру Кочеткову. Она чемпионка по экстремальному вождению, ей сорок лет, замужем, трое детей. Прекрасный человек! Честный, открытый, воспитанный, покойные родители были достойными людьми. В элитное такси водителем Вера пошла давно, работает исключительно с постоянными клиентами. Ничем не больна.

— Дайте, пожалуйста, телефон Кочетковой, — попросил Володя.

— Вышлю вам его на ватсап, — не стала отказываться клиентка. — Верочка доставила Лису в колледж, отзвонилась мне и отчиталась. В семь вечера она заехала за девочкой, но двери были заперты, никого не было. Я чуть не умерла. Что случилось? Сразу позвонила директрисе. Оказывается, еще утром в колледж заявили саперы. Кто-то сообщил,